

Кили не могла поверить, что отец прочитал ей лекцию о том, как хорошо относиться к Аарону после его ухода.

Ирония в том, что Роберт защищал человека, который стал бы соучастником его смерти после свершившегося факта, была почти невыносимой. Она не могла выслушать больше нескольких предложений, прежде чем вмешаться.

- Он не такой, как ты думаешь, папа. Он-замаскированная змея.

- У каждого свои обстоятельства. Это наша работа-быть понимающими, даже если мы их не знаем, - ответил он и протянул ей коробку с фотографиями

- Вот. Может быть, использование подарка твоего друга поможет тебе задуматься о своих действиях.

Она бунтующе приняла коробку. Было бесполезно спорить с ее отцом, когда он был на стороне этики и морали?

Он не знал ситуации, вот и все. Он наверняка был бы на ее стороне, если бы знал, каким Аарон был на самом деле.

Как она могла быть милой с предателем, лгуном и обманщиком? Особенно после того, как он так бесстыдно ворвался в ее дом.

Вздыхнув, Кили открыла коробку и начала просматривать фотографии внутри. Ей бросилась в глаза фотография ее матери, смеющейся и обнимающей своих детей в парке. Мама.

Если бы она была рядом достаточно долго, чтобы встретиться с Аароном, она бы сразу поняла, что он плохой, и поставила бы свою дочь в известность. У нее был странный способ проникать в души людей; она бы знала, что они не подходят друг другу.

Кили, конечно, могла бы воспользоваться советом своей матери прямо сейчас. Все было так запутанно с момента ее перерождения.

Она думала, что будет легко избегать Аарона и жить нормальной жизнью. Теперь он не оставит ее в покое, а у Лейси, без сомнения, в этот самый момент созрел злоеший план.

Если бы только она родилась шестью годами раньше. Она могла бы убедить свою мать изменить дату приема у врача, и вся ее семья была бы все еще жива. Она никогда бы не поступила в Академию Вествинда.

Почему какая-то сила, ответственная за ее реинкарнацию, отправила ее обратно, когда это произошло, не дав ей достаточно времени, чтобы все изменить?

С Лейси после нее конечный результат может быть тем же самым, был ли Аарон связан с ней или нет. Должен был быть способ убедить психованную девушку, что Кили не хочет быть с Аароном.

Она перевернула фотографию. 13 мая 2001 года. Тринадцатый день рождения Кили. Возможно, это последняя фотография, когда-либо сделанная ее матерью и Калебом.

Она порылась в коробке и нашла кучу фотографий с лета до Рождества 2000 года и несколько с начала 2001 года, но она была права. Это была последняя фотография, на которой они были

вместе.

Там также были фотографии ее родителей, сделанные в июне в годовщину их свадьбы, и Калеба, ухмыляющегося в бейсбольной кепке на матче Янкиз с носовой канюлей на лице всего за две недели до его смерти.

Кили разложила фотографии по стопкам в зависимости от даты/события, чтобы иметь представление о том, сколько страниц ей нужно будет создать для альбома.

Как только это было сделано, она нерешительно открыла сумки с припасами, которые оставил Аарон, и пролистала буклеты из узорчатой бумаги.

Праздничные тематические фотографии были бы особенно полезны, так как ее родители сделали кучу фотографий, на которых они изображены с трюками или угощениями, а также с их подарками на Рождество. Он был на удивление скрупулезен.

Используя страницы, заполненные ее матерью в качестве справочных материалов, она принялась вырезать картинки, выбирать бумагу и наклейки и писать подписи на кусочках обычной цветной бумаги, которые она вырезала из трафаретов.

Это было далеко не так аккуратно, но конечный результат был приличным для первой попытки. Немного попрактиковавшись, она заставила их выглядеть намного лучше.

Там было по меньшей мере двадцать маленьких стопок фотографий, так что у нее будет много возможностей улучшить их.

Это была удивительно успокаивающая работа. Кили наслаждалась собой больше, чем думала, когда впервые вызвалась помочь закончить альбом для вырезок. И это было бы невозможно без дара Аарона.

От этой мысли ей стало не по себе. Она не хотела быть ему чем-то обязана.

Шоколадные конфеты и другие подарки, которые она вернула, казались другими. Это было то, в чем она действительно нуждалась, и он помог ей в этом.

У Кили не было денег, чтобы расплатиться с ним, но ему, похоже, понравился ужин, который она приготовила. Может быть, если бы она приготовила что-нибудь быстрое и легкое, например пирожные, она могла бы отдать их ему, успокоить свою вину и покончить с этим начисто.

Если бы вообще было возможно полностью порвать с этим маньяком до окончания учебы. Он был странно настойчив.

Угощение его домашними угощениями могло бы навести его на неверное представление, но у нее не было других вариантов подарков в рукаве.

Вздыхнув, она отложила свой проект в сторону и поплелась на кухню. Это было бы концом всего. Если бы он снова попытался сделать ей подарки, она бы отказалась от них.

Ее отец просунул голову в кухню. Что ты готовишь?

- Пирожные.

- В десять часов вечера? - недоверчиво спросил он:

- Почему?

- ...Я хочу отдать их Аарону, чтобы поблагодарить его за помощь, - пробормотала она.

Он гордо улыбнулся.

- Я знал, что наша маленькая беседа дойдет до тебя. Хорошая девочка.

- Да, да, - кисло сказала она.

Чувство вины было нечестной игрой. Было смешно, что она даже чувствовала необходимость отплатить ему после всего, что он сделал с ней в ее прошлой жизни. Он был ей слишком многим обязан, чтобы когда-либо наверстать упущенное, так что она действительно не должна чувствовать себя обязанной.

- И вообще, что он тебе сделал? Обычно ты не так враждебно относишься к людям, даже если они тебе не очень нравятся.

Кили перестала помешивать тесто. Слишком. Он сделал слишком много. Она гордилась тем, что была довольно терпимым человеком, но Аарон пересек слишком много границ, чтобы когда-либо его можно было простить.

- Ты бы мне не поверил, если бы я тебе сказала.

- Он не разбил тебе сердце, не так ли?

Неужели она была такой очевидной? Помимо всего прочего, Аарон Хейл определенно разбил ей сердце, но это был постепенный процесс.

Оно ломалось немного больше каждый раз, когда он относился к ней холодно. Эти отношения умерли задолго до того, как разбилось её сердце.

- Тебе кто-нибудь когда-нибудь говорил, что ты слишком проницателен для своего же блага? - беспечно спросила она.

- Твоя мать делала это, и не раз. Но я думаю, это было потому, что я совершил ошибку, указав, что она немного прибавила в весе, пока была беременна тобой, - сказал он застенчиво:

- Тогда я был молод и глуп.

Кили не могла удержаться от смеха, представив, как ее мать отчитывает его.

Она была молода и глупа, когда влюбилась в Аарона. Все были молоды и глупы, по крайней мере, один раз, но она не упустила бы шанс, который ей дали, чтобы изменить это.

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1561214>